

Археологические раскопки в Херсонесе в 1949 г.

Работами отчетного года был исследован участок в квартале между X—XI поперечными улицами, непосредственно воле базилики, открытой в 1935 г.¹ Площадь вновь раскопанного участка составляет около 450 кв. м. Толщина культурного слоя равна 3—4 м (рис. 1). Экспедиция, по примеру прошлых лет, велась силами и на средства Государственного Эрмитажа и Херсонесского музея. Полевые работы являлись продолжением раскопок 1931 г.² Настоящее сообщение имеет предварительный характер — многие материалы подлежат еще изучению и не могут быть в полной мере использованы в кратком отчете.

Рис. 1. Часть раскопа 1949 г.

Благодаря работам этого года удалось установить, что некрополь V—IV вв. до н. э., открытый нами в 1936—1937 гг. в квартале между IX—X улицами, простирался и далее на запад до XI улицы. При материке, под продольной эллинистической улицей, в слое глины и щебенки оказались человеческие кости, однако сильно потревоженные. Костяки были уничтожены при строительных работах, частью эллинистического времени, частью — в римский период. Под жилыми домами остатки погребений не сохранились. Однако под двумя помещениями уцелели в материке могильные вырубывы — свидетельство существовавшего здесь сплошного могильника.

Таким образом, некрополь классической эпохи занимал почти всю прибрежную ложбину. Жилой город, как показали раскопки прежних лет, располагался в восточной части, прилегающей к Карантиной бухте.

В конце IV—начале III в. до н. э. некрополь был застроен жилыми домами. В эллинистический период городская территория расширилась на западе до Песочной бухты и таким образом увеличилась почти вдвое. На описываемом участке к эллинистической эпохе относятся два дома и продольная улица, расположенная к юго-востоку от домов. На улице местами сохранилась вымостка из плотно утрамбованной морской гальки, покоящейся на слое глины и щебенки. Продолжение этой улицы к северо-востоку было

¹ Г. Д. Белов, Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—1936 гг., Симф., 1938.

² Отчеты за 1931—1933 гг. изданы в МИА, вып. 4; отчет за 1934 г. издан отдельно — «Раскопки в Херсонесе в 1934 г.», Симф., 1936.

открыто раскопками 1936—1937 гг. Ширина ее по сравнению с другими улицами весьма значительна и достигает 6 м.

План и размеры жилых домов удалось выяснить почти полностью, смежная стена между домами выявлена четко. Вход в один из домов в виде узкого коридора вел с продольной улицы в центральную часть дома—во двор. Рядом со входом был расположен подвал, вырубленный в скале, с сохранившимися над ним стенами свыше 1 м высотой.

Во дворе другого дома оказалась цистерна, вырубленная в скале, имеющая грушевидную форму, с оштукатуренными стенами, штукатурка состоит из смеси извести с песком. Подобные цистерны, встречавшиеся в соседних домах (в раскопах 1936, 1937 гг.), употреблялись для хранения дождевой воды.

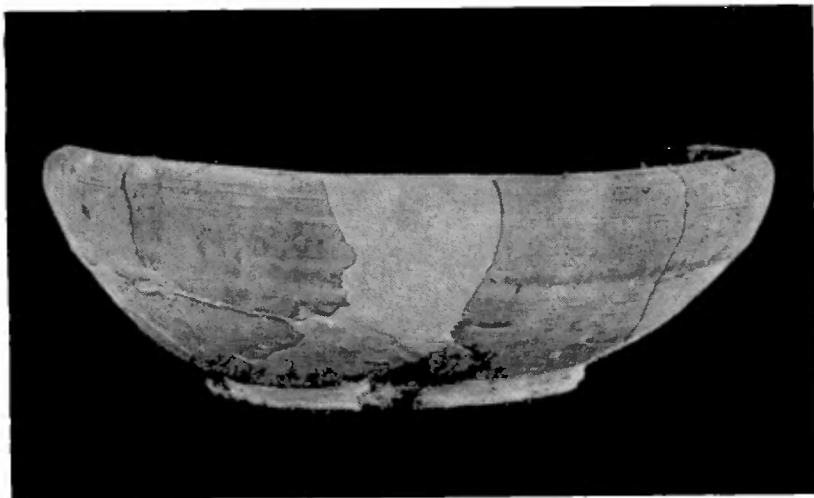

Рис. 2. Блюдо из помещения III—II вв. до н. э.

Найденные при раскопках архитектурные детали — две капители дорического ордера и большая плита с рельефным меандром — позволяют судить об архитектурном убранстве зданий. Небольшой диаметр капителей соответствует незначительным размерам дворов. Существовал ли перистиль со всех четырех сторон двора, неизвестно, так как следов колонн не обнаружено. Вероятнее предполагать, что колонны не составляли полного перистыля, а стояли, возможно, на двух противоположных сторонах дворика. В некоторых помещениях найдены в большом количестве куски штукатурки с прекрасно сохранившейся росписью красного цвета, что свидетельствует о внутренней отделке жилых помещений фресковой живописью.

Здания в течение своего существования подверглись перестройке. Подвал был засыпан еще в эллинистическую эпоху чистой глиной светложелтого цвета, не содержащей в себе никаких остатков, за исключением нескольких черепков. Обломки посуды лежали на верхнем полу, на засыпке подвала. О том же говорят и вымостки, расположенные в некоторых помещениях друг над другом и отделенные насыпью значительной толщины. Вымостки состоят из гальки и окатанных в море черепков, плотно утрамбованных на глинистом слое. В дворике с цистерной местами сохранилась вымостка из небольших известняковых плиток, аккуратной работы. Следует заметить, что вымостки из каменных плит были открыты во дворах с цистернами и в соседних кварталах, — по-видимому, их надо считать обычным явлением для эллинистической эпохи.

Культурный слой сохранился не во всех помещениях — при последующих строительных и земляных работах он был или частично, или совершенно удален до материка.

В некоторых помещениях насыпь была выброшена в то время, когда над ними воздвигались новые здания, например, в римский период. Но в ряде мест эллинистический слой оказался потревоженным в конце X — начале XI в.

В нескольких помещениях остатки бывшего в них инвентаря все же сохранились. Найдены обломки амфор, среди них имеются херсонесские, синопские и родосские амфорные ручки с клеймами, кроме того, обнаружены массивные блюда (рис. 2), купшины, из которых некоторые украшены мозаиками яркомалинового цвета (одни хорошо сохранились, выс. 17 см. — рис. 3), обломки кухонной посуды, в том числе лепной, гладким образом сковородки, миски и горшки. Среди черепицовой керамики имеются: рыбные блюда, тарелки, миски, блюда, килтики, кафары, гуттусы и др. Найдено также несколько обломков краснофигурной посуды и посуды с накладным и гравируемым орнаментом. Из других находок можно упомянуть глиняные грузила в форме усеченной пирамидки, каменные бруски и оселки, бронзовый наконечник стрелы с тремя гранями и острыми углами, несколько бронзовых монет III—II вв. до н. э. На донышках черепицовой посуды имеются граффити.

В целом, вновь открытые, хотя и не полностью сохранившиеся здания эллинистической эпохи расширяют наши знания об устройстве дома, о его плане и внутренней отделке, а найденные в них вещи увеличивают материал для изучения экономики и культуры населения. Кроме того, уточняется планировка улиц и кварталов эллинистического времени: широкая продольная улица, открытая раскопками 1936—1937 гг., продолжается к западу, пересекая две поперечные улицы (X и XI) Таким образом, подтверждается наше прежнее наблюдение о том, что план основных улиц города относится ко времени первичной его застройки, т. е. к эллинистической эпохе.

В первых веках нашей эры план кварталов сохранялся, улицы не изменили своих направлений. Даже более того, на фундаментах зданий эллинистической эпохи были сооружены стены домов римского периода, они хорошо видны на фасаде со стороны улиц, так как ряды верхних стен резко отличаются по кладке от нижних. Кладка эллинистических стен выполнена из небольших камней, очень аккуратно и тщательно; ряды положены на раствор из глины, которая, будучи очень вязкой, превращает стену в сплошной крепкий монолит, толщиной около 0,50 м. Кладка стен зданий римского времени менее тщательно, камни крупнее по величине; вследствие большей толщины эти стены нависают над нижними эллинистическими стенами. Если вдоль улиц направление стен совпадает, то внутри кварталов планировка в римский период была произведена заново. Так, с юго-восточной стороны продольной улицы стены римского дома построены непосредственно на материке, при этом эллинистический слой был удален

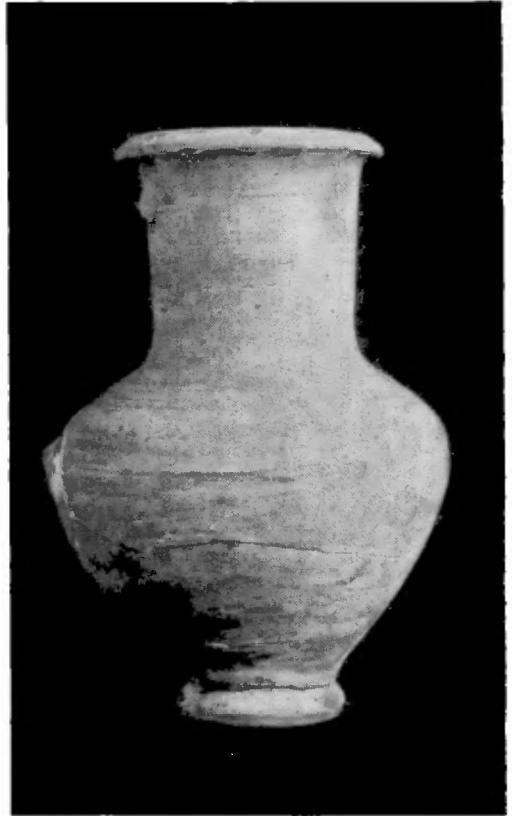

Рис. 3. Купшины из помещения III—II вв. до н. э.

совершенно без остатка. В помещениях этого дома находилась насыпь темносерого цвета, очень плотная, толщиной около 1,50 м и более, с небольшим количеством обломков керамики и других предметов, относящихся к первым векам нашей эры. Точно так же и в западной части раскопа римский слой лежал прямо на скале. Повидимому, здесь земляные работы, связанные со строительством зданий в I—II вв. н. э., были очень глубокими.

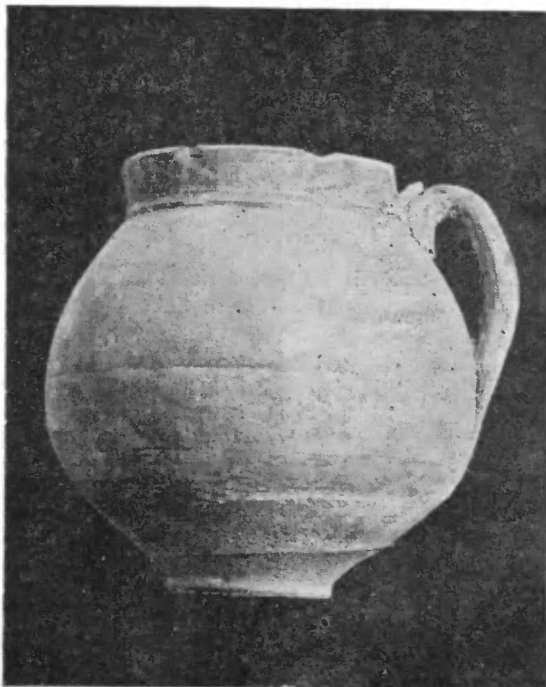

Рис. 4. Горшочек II—III вв. н. э.

Напротив, на продольной улье эллинистический слой сохранился, местами на ней уцелела и вымостка. Однако в юго-западном конце улицы этот слой в значительной мере был удален, а поверх него лежала толстая насыпь римского времени, мусорная, с массой обломков глиняной посуды, а также с обломками как плоского стекла, так и стеклянной посуды и другими предметами. Очевидно, улица в течение долгого времени, до V в. н. э., служила местом выброса всяческого жилого мусора. С северо-западной стороны улицы насыпь первых столетий нашей эры залегала неровно; местами она опускалась до уровня пола эллинистических помещений. Следует отметить наличие небольшого помещения неправильного плана, в котором пол состоял из толстой утрамбованной глинистой земли необычайной твердости. Оно было связано с каким-то производством (оно расположено над двориком и цистерной эллинистического дома).

В помещениях римского периода найдено очень большое количество вещей. Среди них: амфоры из красной и желтой глины, с ручками круглыми, желобчатыми и реберчатыми в сечении; массивные блюда различного профиля, некоторые из них из синопской глины; кухонная посуда — горшки, миски, сковородки, крышки, среди них много обломков лепной посуды с характерными выступами на венчике: разнообразная краснолаковая посуда: чашки конического вида, миски, тарелки, овальные блюда с широкими горизонтальными краями, украшенными рельефным орнаментом; типичные для Херсонеса горшочки (рис. 4), светильники, из них один гладкий (рис. 5), целая плошка — в виде блюда с трубой в середине и отверстием в ней для фитиля, обломки стеклянных

сосудов, большей частью с кольцевой подставкой, широкая рубчатая ручка стеклянного сосуда, часть балзамария; бронзовые кольцевидные пряжки и гвозди, терракотовый акротерий, большое количество монет II—IV вв. Ценной находкой является обломок мраморной плиты с греческой надписью с упоминанием должности агоранома. По качеству мрамора и по характеру букв надпись можно считать одновременной плитам с надписями и рельефам, открытым в 1935 г.¹

Рис. 5. Светильник-пложка II—III вв. н. э.

Материал из описываемых помещений принадлежит I—IV вв. н. э.

В заключение можно сказать, что исследованный в 1949 г. участок дал большое количество материалов для изучения истории города почти на всем протяжении его существования. Мы имеем данные о наличии здесь некрополя в конце V — конце IV в. до н. э. и о последующей его застройке. В III—II вв. на месте некрополя находились городские кварталы, улицы и жилые дома. В первых веках н. э. здесь были сооружены новые дома с сохранением прежней планировки улиц. В начале же средневековья, при постройке первой базилики в V в. и второй базилики в VI в., план квартала изменился, широкая продольная улица была застроена.

Г. Д. Белов

Раскопки древнего Патрэя в 1949 г.

На северном берегу Таманского залива, на территории Запорожского зерносовхоза, в 27 км северо-западнее ст. Сенной, расположено городище, которое является остатком селения Патрэя. Страбон называет Патрэй *ἄμνη* (XI, 2, 8), это свидетельствует о том, что Патрэй был не городом, а сельским поселением.

Исследование Патрэя, сельского поселения на окраине Боспорского царства, представляет тем больший научный интерес, что здесь должна быть особенно ярко представлена культура местного населения. Раскопки должны пролить свет на состояние сельского хозяйства и сельскохозяйственного производства (например, виноделия) периферийных районов Боспора.

¹ Г. Д. Белов, Херсонесские рельефы, ВДИ, 1940, № 3—4.